

Выкладываться на площадке — элементарный долг любого актёра, а не какая-то особая заслуга. Выходит, Ли Вэньсю от него ничего сверхъестественного и не требовал.

Се Синьцянь слишком привык к ударам судьбы, поэтому от подобной щедрости небес у него едва не пошла кругом голова.

Перед уходом он сказал, что ему нужно в уборную, а сам тихонько проскользнул к стойке администратора, намереваясь расплатиться. Но девушка за стойкой лишь вежливо улыбнулась: у господина Ли Вэньсю в их ресторане открыт депозит, так что сумму уже списали с его счёта.

— Отмените списание. Возьмите с моей карты, — Се Синьцянь протянул кредитку.

Девушка беспомощно улыбнулась:

— Извините, но проведённый платёж уже не аннулировать.

— Как это? — Синьцянь нахмурился, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. — Столик бронировал я, блюда выбирал тоже я. С какой стати платит он?

— Но... — девушка замялась, собираясь что-то объяснить, но тут за её спиной раздались тяжёлые шаги.

— В чём дело? — донёсся спокойный голос Ли Вэньсю.

Актёр уже накинул пальто, а на сгибе правой руки держал пуховик Синьцяня, явно собираясь на выход.

Синьцянь вздрогнул от неожиданности и смутился:

— Ты уже закончил?

— Угу. Заждался тебя, — Ли Вэньсю без лишних слов набросил пуховик ему на плечи. — Пойдём, я провожу тебя.

Они даже не касались друг друга, но Синьцянь замер как вкопанный, чувствуя, как стремительно краснеют уши.

В то мгновение, когда мужчина накренился к нему, до Синьцяня донёсся его запах — едва уловимый, сухой и тёплый древесный аромат. Чрезвычайно приятный.

Опомнился он лишь тогда, когда уже всюду шагал за Ли Вэньсю к подземной парковке.

«Чёрт... Роковая красота — сплошная погибель!»

Очнувшись окончательно, Синьцзянь развернулся обратно:

— Я ещё не расплатился.

— Я всё закрыл, — отрезал Ли Вэньсю.

— Но мы же договаривались! Я хотел угостить... — упрямо буркнул Синьцзянь, и в его тоне проскользнула детская обида, которой он и сам не заметил.

Мужчина ничего не ответил.

Решив, что переубедил собеседника, Синьцзянь сделал шаг к выходу, но тут же застыл на месте, не в силах сдвинуться.

Опустив взгляд, он увидел длинные пальцы, крепко обхватившие его запястье.

Ли Вэньсю держал его за руку.

И пусть их разделяла плотная ткань пуховика...

Синьцзянь чётко ощущал чужое тепло и уверенное давление.

— Тогда угостишь в следующий раз, — произнёс Ли Вэньсю абсолютно обиженным тоном и тут же разжал пальцы. — Вот вырастешь — и сразу закроешь счёт.

Се Синьцзянь промолчал.

Выходит, Ли Вэньсю просто относится к нему как к ребёнку? Неудивительно, что он так естественно накинул ему куртку и цапнул за руку. Попадись ему на глаза неугомонный мальчишка, он бы и сам придержал его за рукав...

— Ладно, — буркнул Синьцзянь и покорно поплёлся к машине, чувствуя, как на душе становится отчего-то тоскливо.

Однако не успели они подойти к автомобилю, как из полумрака беззвучно соткалась вереница людей в чёрном. Нагрянули молниеносно, точно возникли из воздуха.

Почувствовав неладное, Синьцзянь мгновенно загородил собой Ли Вэньсю и встал в боевую

стойку.

Вот только незнакомцы даже не взглянули на юношу. Пройдя мимо, один из них сухо доложил:

— Есть задание.

Ли Вэньсю кивнул и с лёгким сожалением посмотрел на Синьцяня:

— Прости, не смогу довезти тебя до дома.

Поняв, что эти люди — свои, Синьцянь мотнул головой:

— Ничего, я доеду на такси.

Лишь после этого один из оперативников устремил холодный взгляд на Синьцяня:

— Память стираем?

— Не надо, — Ли Вэньсю отвёл взор. — Погнали.

Человек в чёрном направил ладонь к полу. В следующее мгновение на бетоне распустился угольно-чёрный круг полуметрового диаметра, медленно затягивающий стоящих в беспросветную тьму.

Синьцянь опустил голову, успев лишь в последний раз встретиться взглядом с Ли Вэньсю.

В тусклом свете парковки силуэт мужчины погружался во мрак. В его тёмных глазах на миг вспыхнул едва заметный огонёк, но стоило Синьцяню взглянуть, как там осталась лишь непроглядная тьма, сливающаяся со всепоглощающей бездной.

Один за другим люди исчезли. Чёрная воронка на полу затянулась, и на парковке снова воцарилась тишина, будто ничего и не произошло.

Се Синьцянь ещё долго и молча стоял, уставившись на то место, где только что был Ли Вэньсю.

Приглашение Ли Вэньсю сыграть Ся Цзэ было лишь устной договорённостью, но уже на следующий день продюсер разыскал Се Синьцяня и его менеджера, чтобы официально подписать контракт.

Все последующие дни Синьцянъ сидел дома и зубрил сценарий, полностью забросив общественную жизнь. А через пять дней ему пришло уведомление о начале читки сценария к фильму «Лицемерный вид».

Опасаясь пробок, юноша заложил на дорогу два часа, однако утренний трафик преподнёс приятный сюрприз: доехал он с ветерком и очутился на месте на полтора часа раньше срока.

Читка должна была проходить в просторном конференц-зале. Столы были расставлены замкнутым прямоугольником, и сейчас в помещении не было ни души.

Найдя свою именную табличку, Синьцянъ уселся на место. Не успел он достать сценарий, как из коридора донеслись шаги — двое сотрудников вносили реквизит и материалы для встречи.

— Ой, учитель Се! — девушка, неся в руках охапку бутылок с водой, от неожиданности едва не выронила ношу, заметив одинокую фигуру в чёрном. — Вы чего так рано?

— Простите, — ответил Синьцянъ. — Кажется, я переборщил с запасом времени.

— Да что вы, всё в порядке! Будете воду? — Девушка протянула ему бутылку и поинтересовалась, не хочет ли он перекусить: в зоне отдыха накрыли стол с фруктами и выпечкой.

Однако Синьцянъ лишь пристально смотрел на неё, не шевелясь.

— Что... что-то не так? — смутилась девушка. Под пронзительным взглядом такого красавчика даже самая хладнокровная особа зальётся краской.

— Ничего, — Синьцянъ взял бутылку. — У вас вид неважный. Не выспались?

— И не говорите! Последние дни зашиваюсь на сверхурочных, — девушка тоскливо потёрла затёкшую шею. — Синяки под глазами свечу, да ещё и плечо ломит. Наверное, опять остеохондроз разыгрался.

Дело было вовсе не в сверхурочных и не в остеохондрозе.

Взгляд Синьцянъа прикипел к её плечу, где примостилась тварь размером с баскетбольный мяч, жадно высасывающая жизненные силы.

Из-за кучи мясистых наростов, напоминающих глазные яблоки, Синьцянъ про себя крестил этих тварей мясистоглазыми лягушками.

Он встречал их не впервые. Сии паразиты цеплялись к людям с ослабленным иммунитетом и способны были разрастаться от размеров горошины до габаритов упитанного слона. Когда тварь достигала максимальных размеров, жертва погибала от полного истощения.

После этого наросты-глаза рассыпались, словно перезрелые плоды, устремляясь на поиски новых носителей.

И хотя Синьцянъ тщательно скрывал свою сверхспособность, пройти мимо подобной дряни он не мог.

— А где зона отдыха? — спросил Синьцянъ, поднимаясь. Наклонившись, он словно бы невзначай задел рукой плечо девушки. — Сделайте мне кофе, если не трудно.

От этого мимолётного прикосновения лягушка с диким писком мгновенно испарилась в воздухе, будто её обожгло калёным железом.

«Ой? Почему плечу вдруг стало так легко?»

Девушка в замешательстве опустила голову, но Синьцянъ уже отвёл руку — так естественно, будто ничего и не было.

Показалось, что ли?

Она вскинула глаза: юноша стоял с абсолютно холодным, безучастным лицом.

Точно показалось.

— У нас только капсульный, пойдёт? — улыбнулась сотрудница.

— Пойдёт.

Возвращаясь с чашкой кофе, Синьцянъ в дверях едва не столкнулся с блондином. Парень был с него ростом, с кучей вычурных цепей на шее, и смотрел на него с откровенным подозрением.

Они замерли друг напротив друга, и ни один не собирался уступать дорогу.

Спустя пару секунд Синьцянъ слегка прикрыл чашку ладонью:

— Я уже отпил.

Гу Синье: «...»

— Ты тут один? — спросил блондин.

— Ты её ищешь? — Синьцзянь выдержал паузу и обернулся к девушке у стола: — Как тебя зовут?

— Ли Сяоцзе.

— А, — Синьцзянь повернулся к Гу Синье: — Гу Синье тебя искал.

Гу Синье: «...»

Мать твою, да этот парень издевается!

Но срываться на рядовой персонал было ниже его достоинства. Гу Синье мазнул взглядом по стаканчику в руках Синьцзяня и процедил:

— Кофе ещё остался?

— Конечно! — радостно отозвалась Ли Сяоцзе. — Вам чёрный, как обычно?

— Угу, — буркнул Гу Синье и снова впился взглядом в лицо Синьцзяня. — Вы тут вдвоём были? Больше никого?

— Никого, — качнул головой Синьцзянь.

«Тогда откуда взялся всплеск сверхспособности?»

Гу Синье достал телефон и хмуро уставился в экран.

Датчики чётко зафиксировали реакцию сверхспособности, но всплеск угас слишком быстро. Неужели приложение сбоит?

Да бред, им куча народа пользуется, давно бы шум подняли. Значит, вариант один...

Гу Синье взгляделся в породистое, холодное лицо Синьцзяня. Ли Вэньсю лично привёл его в компанию и утвердил на главную роль... Неужели Синьцзянь тоже из эсперов?

Зал постепенно заполнялся людьми, и тишина сменилась гулом голосов.

Синьцянь никого здесь не знал и наводить мосты не рвался: весь час он просидел в уголке, уткнувшись в сценарий. Лишь когда дверь в очередной раз открывалась, он вскидывал голову, но, не найдя нужного человека, снова отводил взгляд.

В десять утра читка сценария к «Лицемерному виду» официально стартовала. Ли Вэньсю так и не появился.

Сперва всё шло гладко и по сценарию, но едва дело дошло до совместных сцен Синьцяня и Гу Синъе, в воздухе мгновенно вспыхнул порох.

Гу Синъе играл оперативника Чжоу Юня, у которого с персонажем Синьцяня — Ся Цзэ — было несколько напряжённых эпизодов.

По сюжету после гибели друга Ся Цзэ начинает тайное расследование. Полиция пытается отстранить юношу, опасаясь за его жизнь, и строго-настрого запрещает лезть в дело. Ся Цзэ на словах соглашается, но за спиной у легавых продолжает копать.

После нескольких проколов полиция умывает руки.

Все верят, что Ся Цзэ движет лишь желание найти убийцу приятеля, но Чжоу Юнь подозрителен: он полагает, что студент сам замешан в преступлении, и начинает слежку.

Сейчас они читали сцену их первого прямого столкновения.

Персонаж Гу Синъе — следователь: он нападает, настаивает, внешне занимая сильную позицию.

Ся Цзэ в исполнении Синьцяня — студент-юрист, вынужденный оправдываться, скрывающий тайны и выглядящий жертвой.

Однако на самом деле этот допрос от и до ведёт Ся Цзэ, ведь именно Чжоу Юнь, зашедший в тупик, загнан в угол.

На читке Синьцянь виртуозно передал это скрытое превосходство: будучи в уязвимом положении, его герой полностью контролировал ситуацию.

Гу Синъе не намеревался уступать. Задетый за живое мастерством соперника, он мгновенно

вошёл в раж, а в его глазах блеснул хищный огонёк.

В кульминационный момент диалог превратился в настоящую дуэль. Это была уже не просто суховатая читка текста, а полноценная, живая драма.

Когда они закончили, в зале на несколько секунд повисла звенящая тишина, а затем раздался шквал аплодисментов.

Первый раунд читки завершился к полудню.

Съёмочная группа организовала обед. Ассистент Чжоу Мин принёс Синьцяню бенто и, убедившись, что поблизости никого нет, понизил голос:

— Сяо Се, ты чем-то насолил Гу Синье?

Синьцянь задумчиво качнул головой:

— Мы с ним раньше даже не пересекались.

— А чего он тогда на тебя волком смотрит? — недоумевал Чжоу Мин. — Вы когда сцену проигрывали, я думал, вы прямо там сцепитесь.

— Это просто работа, — Синьцянь разделил одноразовые палочки и принялся за еду, абсолютно не забывая себе голову чужими выпадами.

Он чувствовал скрытую враждебность Гу Синье, но пока тот не мешал процессу, мнение окружающих его не волновало.

Гао Цзявэнь помялась. Вообще-то она терпеть не могла сплетничать за спиной.

Но глядя на то, как беспечен Синьцянь, испугалась, что юноша по неопытности наступит на мину.

— Я, кажется, догадываюсь, в чём дело, — тихим шёпотом произнесла она.

Синьцянь вскинул бровь.

— Гу Синье сам метил на главную роль, — Гао Цзявэнь, как агент Сыжуй Медиа, владела информацией лучше других. — Говорят, он несколько раз напрашивался на пробы, но актёр Ли его завернул.

Синьцянь слегка удивился. Об этом он не слышал.

— Вот ему и пришлось довольствоваться ролью второго плана, — понимающе кивнул Чжоу Мин. — Теперь понятно, почему он зубы точит! Будь я на его месте, тоже бы взвился: он — признанный топ-айдол, а его умыл...

Синьцянь одарил его долгим, выразительным взглядом.

Чжоу Мин осёкся и тут же прикусил язык.

Заметив, как потемнел в лице Синьцянь, Гао Цзявэнь шикнула на ассистента и поспешила успокоить подопечного:

— Не бери в голову. Раз Учитель Ли и режиссёр выбрали тебя, значит, у них были на то веские причины.

— Я знаю, — Синьцянь никогда не позволял внешнему шуму выбивать себя из колеи. Покончив с обедом, он выбросил контейнер в урну и направился в уборную.

Возле зеркала какой-то парень старательно укладывал причёску. Синьцянь мазнул по нему быстрым взглядом и подошёл к соседней раковине.

— Надо же, не думал, что главная роль достанется тебе. Круто, ничего не скажешь, — юноша окинул Синьцяня взглядом, и на его тщательно накрашенном лице мелькнуло удивление.

Синьцянь лишь коротко кивнул.

Он помнил этого парня: Цю Цзяньмин, играющий жертву, Мэн Хайяна. На кастинге они перекинулись парой слов.

Но близко они знакомы не были, так что Синьцянь ответил подчёркнуто прохладно.

Однако Цю Цзяньмина это не смутило. Он подошёл ближе и с фальшивым восторгом защебетал:

— Мы ведь оба пробовались на Мэн Хайяна! Я в итоге получил лишь второстепенную роль, а ты, провалив пробы, умудрился урвать главного героя! Я прямо поражён. Правда, мой менеджер потом сказал: «Ты ведь не из этих, да и лишений таких не вынесешь. Дай тебе такой шанс — ты бы сам струсил!» Я подумал-подумал... а ведь он прав!

Тут Цю Цзяньмин благочестиво улыбнулся:

— Со своими консервативными взглядами я уж лучше посижу на вторых ролях.

За этими елейными речами скрывался ядовитый намёк: Синьцянь пролез на главную роль исключительно через постель режиссёра или продюсера.

— А с чего это я помню, — дверца кабинки скрипнула, и оттуда донёлся ленивый, цепляющий голос, — что Се Синьцянь просто отказался от роли Мэн Хайяна, и только поэтому она досталась тебе?

Синьцянь обернулся. Из кабинки выплыл статный блондин, чьи цепи на шее ярко блеснули в свете ламп.

Цю Цзяньмин мгновенно изменился в лице и зазаикался:

— Б-брат Гу...

Гу Синье встал между ними, и на его симпатичном лице заиграла дерзкая усмешка:

— Если я всё правильно понял, ты тут — всего лишь запаска на подхвате?

Цю Цзяньмин отродясь не получал таких затрещин. Его лицо пошло красными пятнами, а в глазах, устремлённых на Синьцяня, закипела ярость.

— Что, правда глаза колет? — Гу Синье дерзко изогнул бровь.

В индустрии он славился скверным характером и не стеснялся ставить людей на место. Размазать какого-то третьесортного актёришку для него было раз плюнуть.

Цю Цзяньмин закусил губу, а затем отчаянно вскинул голову, сбросив маску приличия:

— Да! Я не согласен! С какой стати этот ноунейм получил главную роль?! Да он просто воспользовался своей миловидной рожей и упругой жопой, чтобы улечься под руководство!

Се Синьцянь: «?»

У кого это, блядь, упругая жопа?!